

АЛИСА ЛИНН
ВАЛЬДЕС

КРОВАВАЯ ГОРА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
В16

Alisa Lynn Valdés
BLOOD MOUNTAIN
Copyright © Alisa Lynn Valdés, 2024
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Анатолия Ковжуна
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Вальдес А.

В16 Крoвая гoра : роман / Алиса Линн Вальдес ; пер.
с англ. А. Ковжуна. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-28450-0

Егеръ Джоди Луна, в прошлом преподаватель литературы, мечтала провести грядущий уик-энд среди дикой природы с хорошим другом, настроенным на серьезные отношения. Однако ей предстоит отправиться на горное ранчо новой приятельницы, богатой актрисы Клаудии Эванс, и помочь ее родственникам-миллиардерам поохотиться на лося.

Джоди решает взять с собой младшую дочь Милу: во-первых, девчонка совершенно отбилась от рук, а во-вторых, встречается с сыном Клаудии, так что будет лучше, если она проведет выходные под материнским присмотром. Все идет хорошо, пока снежная буря не накрывает ранчо и не лишает его связи со всем остальным миром... И в этот момент исчезает шурин Клаудии! Вроде бы мужчину растерзал медведь, однако Джоди и Мила обнаруживают улики, указывающие на то, что убийца — человек. Подозрение падает на соседку Эвансов, не уступившую им свою землю, — странную пожилую женщину, которая частенько стреляет в чужаков самодельными стрелами. Но правда ли, что виновна она?..

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. Б. Ковжун, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28450-0

Глава 1

УШЛИ ТОЛЬКО ДВЕ

Суббота, 11 ноября, 6 часов утра

Донья Лурдес Лавато выводила своего медведя Чарли пройтись по округе в точности так, как иные выгуливают собак, — и как раз во время такого неспешного моциона, на рассвете непогожего снежистого дня они вдвоем наткнулись на чье-то мертвое тело.

Облеченный в новенькое охотничье снаряжение из ткани с камуфляжным рисунком труп лежал ничком в ледяных водах речушки Сангре-де-Хесус, в пределах десяти акров горных владений доньи Лавато. Он был прострелен деревянной стрелой, которая и теперь торчала из спины. Вероятно, меткий выстрел в сердце. Лурдес не могла определить, мужчина перед ней или женщина, да и не придавала этому особого значения. Не ума доньи Лавато это дело, ведь мертвяк и есть мертвяк. Одна рука, могло показаться, машет на прощанье, — но винить в том следовало разве что торопливые речные струи. Кто бы ни лежал сейчас у берега, со всеми прощаньями давно было покончено.

Завидев труп, Лурдес даже не пискнула. Все равно вокруг никого, кто смог бы услышать, да

и какой, черт возьми, толк кричать? Вот уже несколько десятков лет она ни с кем не разговаривала, — с той самой поры, как ее злонаправный муж-пьяница погиб, врезавшись на семейном пикапе в корову поблизости от бара в Гато-Монтес. Лурдес предпочитала жить без мужчин, орущих матерные распоряжения дурным голосом. Она вообще больше не говорила, а если без этого было никак не обойтись, предпочитала использовать прекрасные слова из Библии — вместо тех, какие сумела бы выдумать сама. Нынешними ее компаньонами были животные, а тем многих слов и не требовалось. Почти все ее общение с многочисленными питомцами сводилось к языку тела и к паре простых команд.

Лурдес единожды стукнула в землю деревянным посохом: жест, в котором Чарли, чуткая и умная душа, безошибочно распознал веление остановиться. И покорился: хмыкнув, уселся на опавшие осиновые листья, как большой грустный ребенок, и сложил беспокойные передние лапы на внушительных размеров брюхе. Теперь он фыркал, вздыхал и крутил большой головой из стороны в сторону, словно пытаясь размять шейные позвонки. Лурдес понимала, что ему страсть как охота обнюхать лежащее в речке тело. Чарли, как и все медведи, мог учуять в семь раз больше всяких запахов, чем любая ищейка. Сейчас его нос то и дело тревожно вздрагивал, будто у зайца, замершего с подветренной стороны от стаи койотов.

Вероятно, медведь сумел бы учуять труп за целую милю отсюда.

Весил Чарли чуть больше четырехсот фунтов. Поводок не требовался, — да и оказался бы, скорей всего, сожран, вздумай кто повесить его на медведя. Чарли был предан донье Лурдес и постоянно голоден. Он любил хозяйку и, похоже, считал дом Лурдес своим логовом. Она спасла Чарли еще детенышем, когда лет с пять тому назад его мать и однопометники сгинули в лесном пожаре; бедный малютка дрожал высоко на сосне и с тоской оплакивал погибшую маму-медведицу. Собственных отпрысков у Лурдес не имелось — по той простой причине, что она не хотела взваливать выходы мужа-обалдуя на хрупкие детские плечи. Тем не менее ей всегда хотелось завести ребенка. Принеся детеныша домой, Лурдес выкормила его из бутылочки и разрешила спать в сложенной из саманки¹ маленькой хижине на три комнаты, где жила сама. Посчитав его ковыляющий аллюр подобным походке Чаплина, дала медвежонку имя «Чарли». С тех пор эти двое могли называться лучшими друзьями, хотя медведь бывал ненасытен — особенно в это время года.

В конце ноября его сородичи впадают в состояние апатичного ступора — то самое, что большинство людей ошибочно зовут «спяч-

---

¹ Кирпич-сырец из глинистого грунта с добавлением соломы или других волокнистых растительных материалов, сформованных, а затем высушенных на солнце.

кой». Сейчас ноябрь едва начался, и аппетит Чарли успел понемногу разгуляться перед долгим отдыхом. Это было заметно и по глазам, и по прожорливости. Медведь даже начал пробовать на зуб и вовсе несъедобные вещи в доме: оструганные деревяшки, к примеру, или банки из-под кофе, полные пустых дробовых патронов. В дикой природе в это время года черные медведи способны питаться по двадцать часов в сутки, ежедневно удовлетворяя потребность примерно в двадцати тысячах калорий.

Теперь Лурдес состарилась; помнится, сейчас ей где-то за семьдесят, хоть это не суть важно. Она выросла в этом каньоне и, волей Божией, здесь и окончит свои дни. Лурдес так же хорошо стреляла и ловила рыбу, как и прежде. Она все так же заботливо ухаживала за своими огородами и фруктовыми деревьями, но ей уже не доставало сил снабжать Чарли провизией в необходимых ему количествах. Он всегда был голоден. А Лурдес знала: как бы сильно ни любил тебя медведь, этой любви придет конец, стоит ему всерьез проголодаться. Впрочем, людей это тоже касается... Людей — в первую очередь, уж поверьте.

Чтобы утолить медвежий голод, Лурдес пару раз в день гуляла с Чарли, позволяя ему искать и собирать ягоды, желуди, личинок насекомых и все прочее, чем он только смог бы набить свою восторженную слюнявую пасть. Жевал медведь с открытым ртом; огромный язык крутился, точно угорь в морских глуби-

нах, и половина того, что Чарли в себя записывал, тут же вылетала обратно. Эти объедки он затем поднимал, выковыривая их из листьев когтями: опрятнейший из нерях. Чарли любил мясо, но сам охотиться так и не выучился из-за отсутствия подходящих примеров для подражания. Теперь же, заметив, что ее питомец не сводит жадных глаз с лежащего в воде мертвого тела, Лурдес погрузилась в раздумья.

В пересчете на вес мясо гораздо калорийнее любых орехов или ягод, и, пока Лурдес обдумывала, как поступить, Чарли с жадностью принюхивался. Чужа поживу, медведь издает особое гортанное ворчание, словно в его треклятой глотке душат друг дружку сразу два сломанных саксофона. Как раз такой звук исходил сейчас из его пасти.

Откинув голову, Лурдес сдвинула на затылок выдавшую виды пыльно-розовую ковбойскую шляпу, чтобы получше разглядеть небо сквозь сосновые ветви. Жизнь, проведенная в этом каньоне, — каньоне, названном в честь ее предков, где владения Лурдес раскинулись на плоской грудице между двумя крутыми и острыми пиками, — наделила ее знанием, и близко не доступным любому метеорологу. Черные барашки туч уперлись туго набитыми животами в иззубренные горы на востоке, и Лурдес видела, как снег валит из них, точно конфеты — из распоротой куклы-пиньяты. Темнота облаков и обилие снежных потоков, которые изливались вниз, будто столпы света из кораблей пришельцев, сообщали о при-

ходе долгого, яростного ненастья. За все эти годы Лурдес только пару таких и видела. Надвигалась суровая снежная буря, что означало: им с Чарли, вполне вероятно, предстоит на несколько дней застрять в доме. Спуститься с горы за провизией на своем пикапе «шевроле» 69 года выпуска у Лурдес не получится, а если снегу навалит всерьез, ее большой мохнатый ребенок точно не сможет добыть себе корм. Выходит, сегодня ему стоит съесть как можно больше.

Если повезет, медведь забудется в своей спальне на неделю-другую, оставив донью Лавато мирно перечитывать книжки Луиса Ламура¹ при свете керосиновой лампы.

Лурдес последней осталась удерживать свой оплот среди сорока с лишним землевладельцев, которые недавно уступили участки этому сукиному сыну, миллиардеру Тедди Эвансу. Он предложил каждому вдсятеро больше, чем стоила земля, — и все, дескать, во имя сбережения природы. Объявил, что мелкие кампесино² могут либо продать ему уголья и сохранить красоты своих исконных краев, либо отдадут все безжалостной нефтегазовой компании, которая жаждет применить закон о принудительном отчуждении прав собственности, лишь бы гидроразрывами выкачать из

---

¹ Луис Ламур (1908–1988) — американский писатель, автор более сотни романов в жанре «вестерн».

² Термин, используемый для обозначения фермеров или крестьян в Латинской Америке, особенно в контексте сельских областей.

недр всё до самой дьяволовой обители. В итоге продали все, кроме Лурдес, чья смачная битва за землю прадедов даже угодила в выпуск национальных новостей. Подростки-активисты в городках по всем окрестным горам вплоть до Сан-Хуана, штат Колорадо, понаделали себе футболок с надписью «Команда Козлиной Леди» (так ее окрестил какой-то чикагский репортер, и прозвище пристало как банный лист), превратив Лурдес в какую-то треклятую народную героиню. И вот, значит, теперь ее ранчо окружали сотни квадратных миль владений этого богатого ублюдка. Если бывало нужно съездить в город за провизией, требовалось сначала получить разрешение на проезд по дорогам Эванса, а в поездке ее непременно должен был сопровождать управляющий его ранчо.

Хотя у всякой монеты — две стороны. Чтобы добраться до своего драгоценного рыбацкого домика, который больше напоминал до непристойности шикарный замок, торчащий над гладью озера Сангре-де-Хесус, Тедди Эвансу и его дружкам не оставалось ничего другого, кроме проезда по собственности Лурдес. Дорога через последний участок каньона Лавато проходила, естественно, через десять ее акров, по обе стороны которых возвышались крутые горы. Озеро было жемчужиной ранчо, где она и все местные выросли, забрасывая удочки, — но отныне, по мнению этого придурка Эванса, только он один имел полное право ею распоряжаться. Ну и куда было деваться всем

этим автобусам с родственниками и деловыми партнерами, которых он обожал сюда привозить? Хочешь не хочешь, им приходилось проезжать через ворота Лурдес: с ее позволения, по ее праву. Разрешение она давала, что вовсе не значит, будто ей не нравилось заставлять их немного поплясать. Лурдес позаботилась о том, чтобы они знали: владелица участка отнюдь не в восторге от их посещений. Едва заслышав вдали гул мотора, она снаряжала колчан самодельными стрелами, подхватывала лук и вместе со своими животными выходила к ограде встречать непрошенных гостей. Самыми известными из питомцев Лурдес, благодаря тому репортеру, были, разумеется, козы, — но у нее в хозяйстве имелись и мулы, и собаки, и вислобрюхие свиньи, и куры... И, само собой, Чарли.

Этот небольшой отрезок речушки тоже принадлежал ей, хотя это ни черта не значило для миллиардера и его многочисленных приятелей, которые любили наезжать сюда будто бы ради единения с дикой природой, а на деле устраивали жуткий тарарам на своих модных квадроциклах «Поларис», снегоходах и прочем. Не одного из них ей пришлось сгонять со своей земли, поводя дулом дробовика. И вот, судя по одежкам на мертвеце, перед ней лежит как раз такой. Кто-то из дружков Тедди... Лурдес взвесила варианты. Можно было бы съездить в город, звякнуть властям из телефона-автомата у почтового отделения, сообщить о находке. Собственного телефона у нее не во-

дилось по одной простой причине: Лурдес некому было звонить. Проблема, однако, состояла в том, что власть имущие не на ее стороне, и звонок стал бы пустой тратой отличной блестящей монетки-четвертака. Черт, да полицейские наверняка захотят перетряхнуть для своего расследования всю подноготную Лурдес, раз уж тело найдено на ее территории... Что заставило ее задуматься. Какого, спрашивается, черта тут забыл мертвец? В этих горах уже очень давно мало что происходит волей слепого случая... Лурдес продолжала думать, кусая нижнюю губу.

И в итоге подошла к телу поближе. Потыкала одну из обтянутых камуфляжной тканью ляжек выцветшим мыском красного ковбойского сапога. Ничего. Мертвец — он и есть мертвец.

Затем она зашла в воду, чтобы поближе изучить стрелу. К изумлению Лурдес, та почти ничем не отличалась от ее собственных. Свои Лурдес мастерила сама, выстругивая из упавших веток. Похвастать особо нечем, но стрелы были делом ее рук, и никто другой не резал их так же точно и верно. В знак гордости она даже выжигала на древке свои инициалы — «LL». На стреле, застрявшей в спине лежащего, инициалы были те же, но они были вырезаны, а не выжжены, чего Лурдес не делала никогда. Насколько ей помнилось, стрел в этого человека она не выпускала, да и сама стрела была чужая... В этот момент глубоко внутри нее шевельнулось не свойственное для Лурдес же-

лание сказать что-то вслух. Время от времени человеком овладевают настолько сильные чувства, что их просто необходимо выразить словами: так они пристанут к сказанному, оседлают произнесенные звуки и, вместе с ними покинув твое нутро, перестанут отравлять его.

— А паче всего возьмите щит веры, — изрекла она, обхватывая древко ладонью в рукавице, чтобы выдернуть, — которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого...¹

Стрела вышла из тела легко, но была грязной. Лурдес смыла налипшую плоть речной водой, но вместе со следами крови древко лишилось и своего наконечника. Пожалуй, и к лучшему. Все равно острие уже проклято, так пусть отмоется теперь от своего греха. Кто-то бросил здесь мертвеца, пронзенного стрелой, в точности похожей на ее собственные; это означало, что неизвестные злодеи еще вернутся, чтобы попытаться обвинить Лурдес в убийстве. С этого момента ей придется занять оборону. Закрыться на все засовы. Постараться защитить себя и свое честное имя. И чем меньше улики при этом смогут на нее указать, тем лучше.

Лурдес сунула древко стрелы под мышку и оглядела лес, настороженная внезапно возникшим ощущением, будто за ней наблюдают. Обернувшись к смирно сидящему медведю, похлопала ладонью по своему бедру, и Чарли, шурша в палых листьях большими неуклюжими лапами, приблизился к ней. Подняв на хо-

---

¹ Еф. 6: 16.

заяйку просящие глаза, вновь утробно заворчал, ожидая дозволения приступить к трапезе.

— Ну, тогда вперед, — разрешила Лурдес.

И отвернулась. Радуюсь, что сегодня Чарли сумеет набить себе брюхо, Лурдес все же не желала на это смотреть. И предпочла занять себя наблюдением за тем, как свежий снег заметает следы в успевшей заледенеть грязи на берегу. Следы от ног в удобных туристических ботинках «Мерреллс», судя по рельефному рисунку подошвы. Четыре обутых в ботинки ноги подошли к речке. А ушли только две.

Глава 2

ИНЦИДЕНТ С РЫСЬЮ

Днем ранее

Егерь из Нью-Мексико Джоди Луна сидела за двухместным столиком у большого, едва ли не средневекового камина в баре-и-гриле «Голдис», когда Синтия Фернандес — работавшая здесь умелая, хоть и не улыбочивая официантка-разносчица — водрузила перед ней тяжелое блюдо, полное еды. В центре расположилось до неприличия крупное «буррито на завтрак» с яичницей-глазуньей, картофельными оладьями, беконом, рубленным зеленым чили, пестрой фасолью и полужидким, расплавленным сыром чеддер. Вероятно, в попытке сбалансировать композицию, придав ей более здоровый вид, на блюдо кто-то бросил спираль апельсиновой корочки, но та уже успела подвянуть и явно чувствовала себя неудобно.

— Долить тебе, милая? — поинтересовалась официантка, заглядывая в полупустую кружку.

Перед сидящим напротив Джоди подтянутым франтоватым мужчиной с идеально прямой спиной уже стояла изящная мисочка с салатом из якобы свеженарезанных фруктов. На

мужчине были синий спортивный пиджак, чиносы¹ цвета хаки и официального вида розовая сорочка с пуговицами на воротничке — этакий вызывающе политкорректный наряд, в каком ни один из жителей городка Гато-Монтес не рискнул бы показаться кому-то на глаза, хоть ножом его режь. В этих краях предпочитали рабочие ботинки, куртки из прочной парусины и ковбойские шляпы.

— Да, будь добра, — кивнула Джоди. — Ихвати побольше сливок... ну, знаешь, с горсточку? Если не затруднит.

— Сейчас принесу, — заверила ее Синтия. — А вам не добавить *водички*, сэр?

— Нет, мне достаточно, — качнул головой подтянутый мужчина.

— Как пожелаете, — сказала Синтия. Отвернувшись к Джоди, она возвела очи к потолку в знак того, что стакан воды — чудовищно нелепый выбор напитка, когда явно можешь позволить себе чего-то подороже. После чего удалилась за кофе и сливками.

— Кажется, это самый большой буррито, который мне когда-либо доводилось видеть, — заметил мужчина. Звали его Шон Брейди, и он являлся новым главой Департамента охраны рыбных ресурсов и дикой природы Нью-Мексико, отличаясь при этом на редкость вялым рукопожатием. Вообще говоря, он больше походил на человека, который направляется

---

¹ Летние брюки (с отворотами) из хлопчатобумажного твила.

на тайную встречу «Череп и костей»¹ в Йельском университете или на собеседование в отделе кадров кабельной телесети, чем на того, кто, по определению, сумеет с закрытыми глазами освежевать убитого оленя. На самом деле, из гуляющих по коридорам Департамента сплетен Джоди уже знала, что Брейди определенно *не знает*, как снять шкуру с оленя, выпотрошить форель или выследить медведя. У него не было ни малейшего опыта в деле управления дикой природой, но в волшебном мире высоких белых мужчин, упорно пробивающих дорогу наверх, он как-то компенсировал эту поразительную некомпетентность тем, что был хорошо связан с деньгами и властью на уровне штата и федерации. Он попросил Джоди встретиться с ним за завтраком, чтобы «обсудить кое-что». Изначально его идея состояла в том, чтобы вытащить Джоди в Санта-Фе, где они смогли бы позавтракать в «Старбаксе» в одном из торговых центров. Та ответила, что занята, поскольку пятница для нее — рабочий день, и предложила Брейди самому приехать в округ Рио-Трухас, чтобы встретиться с ней в «Голдис». И притом заверила его, что это заведение не зря считается местной достопримечательностью. Впрочем, восторга Брейди не испытывал, судя по отращению на его лице

---

¹ Основанное в 1832 г. тайное общество студентов Йельского университета. Считается, что членами общества становятся только представители высшей элиты, выходцы из самых богатых и влиятельных семей США.

и по тому, с какой тщательностью он протирал вилку салфеткой, прежде чем наколоть вялый кубик канталупы.

— Отрезать кусочек? — спросила Джоди, кивая на свою порцию размером почти с новорожденного младенца. Вполне можно уступить уголок-другой новоиспеченному боссу. — Это буррито изменит вашу жизнь.

— Боже, ни в коем случае, — решительно отказался Брейди. И похлопал себя по животу — такому же плоскому, как его стрижка, и натянутому, подобно улыбке. — Иначе ему конец.

Джоди была категорически не согласна, но решила не высказываться об этом вслух. Сама она выросла на такой пище, ничуть от нее не пострадав. В свои сорок пять Джоди оставалась сильной и стройной женщиной, красивой без всякого макияжа, все еще способной (не считая больного колена) совершать все то, что было ей доступно и в двадцать пять, включая возможность влезать в одежду восьмого размера и вызывать непрощенный восхищенный свист случайно встреченных на стройке рабочих. Ее длинные темно-каштановые волосы с серебристыми прядками были собраны в хвост на затылке, а на тыльной стороне ладоней уже появилась редкая россыпь пигментных крапинок — или, как она предпочитала их называть, «веснушек-смешинок». Сегодня все пять футов три дюйма Джоди были упакованы в серую с черным форму, дополненную бронежилетом, стянутым форменным ремнем. Проработав полгода, она наконец-то

начала привыкать к весу этой обязательной к ношению экипировки. Когда прошлым летом Джоди взяли на работу вместо ее вышедшего на пенсию дядюшки, Элоя Атенсио, она стала самым возрастным охотинспектором-новобранцем, когда-либо работавшим в департаменте.

Несмотря на весь дискомфорт, который испытывал Брейди, бар-и-гриль «Голдис» из затерянного в горах крошечного городка Гато-Монтес, штат Нью-Мексико, считался легендой округа и был, пожалуй, самым успешным рестораном местной кухни во всем штате, хотя и расположился в стороне от крупных городов. Чтобы попробовать знаменитую домашнюю сальсу «Голдис», приготовленную из настоящего чили *чимайо* напрямиком с фермы Лойды и Фиделя Мартинесов, люди приезжали из далекого Санта-Фе, а порой здесь можно было встретить гурманов аж из Пагоса-Спрингс, штат Колорадо.

В самом здании ресторана не было ничего особо выдающегося. Никто и никогда не обязывал достопримечательности быть красивыми. Прежде «Голдис» был кирпичным домиком, чья глинобитная шкура иссохла от старости, потрескалась и облупилась, обнажив обернутые проволочной сеткой кости. Когда во время Второй мировой бизнес начал расти, кто-то — теперь уже никто не упомнит, кто именно, — возвел убогую пристройку из речного камня, опухолью прилепившуюся к изначальному дому. Ресторан «Голдис» за просто

можно было назвать «лоскутным строением». Относительно недавно над гаражом, который и без того заметно кренился набок из-за накопленной за долгие годы усталости, вознеслось некое подобие сколоченной из древесных отходов мансарды с углами, каких не отыщешь в учебниках геометрии, сколько их ни листай. Ныне гараж, для попадания в который приходилось сгибаться, служил импровизированным складом для белых малярных банок, набитых перцами чили, больших мешков с рисом и массивных баков для мусора, полных сушеной фасоли. Самой свежей постройкой на территории заведения являлся разобранный и расширенный вдвое трейлер со снесенными внутренними перегородками, поставленный на вечную стоянку по другую сторону заднего двора, за тополем. Он появился здесь, чтобы вместить крестины, свадьбы, вечеринки по случаю возвращения из тюрьмы и прочие многолюдные приемы, еще в 1980-х годах. Внешние стены ресторана украшали потемневшие от времени росписи-фрески. Местами удачные, а местами — не особо, они изображали самых разных персонажей, от конкистадоров с молочно-белыми глазами до несущихся по дороге земляных кукушек с нелепыми пропорциями тираннозавров. Лишь одно не менялось в «Голдис» никогда: отмеченные высокими кулинарными наградами рецепты, каких не сыщешь больше нигде на всей беспокойной, вымирающей планете, а также благостные лица довольных посетителей, которым посчаст-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

АЛИСА ЛИНН ВАЛЬДЕС
КРОВАВАЯ ГОРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.01.2026.
Формат издания 84 × 96 1/2. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 25,33. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. ш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-37527-01-R